

RU

Проблема историзма в отражении действительности в башкирской прозе первой половины XX века

Гареева Г. Н.

Аннотация. Цель исследования - осветить проблему историзма в отражении новой действительности в башкирской прозе первой половины XX века. Научная новизна исследования заключается в выявлении национально-литературных эпических традиций и новаторства, жанрово-стилевых особенностей первых башкирских романов. Полученные результаты показали, что движение от малых форм к большому, рождение романа как синтеза жанров и стилей явились закономерным процессом развития башкирской литературы данного периода. Накопленный опыт в рассказах и повестях, в сценических произведениях позволил перейти к изображению действительности и в крупных эпических формах. Созданием романов А. Тагирова «Солдаты», «Красногвардейцы», «Красноармейцы», Д. Юлтыя «Кровь», И. Насыри «Кудей», Г. Хайри «Поворот», Х. Давлетшиной «Иргиз» завершился один из этапов в формировании современных литературных жанров на национальной почве.

EN

The Issue of Historicism in the Reflection of Reality in Bashkir Prose in the First Half of the XX Century

Gareeva G. N.

Abstract. The study aims to shed light on the issue of historicism in the reflection of the new reality in Bashkir prose in the first half of the XX century. Scientific originality of the study lies in identifying national literary epic traditions and innovations, genre and stylistic features of the first Bashkir novels. The attained results have shown that the progression from small forms to large ones, the emergence of the novel as a synthesis of genres and styles were a natural process in the development of Bashkir literature during this period. The experience accumulated in short stories and novellas, in stage works made it possible to turn to depiction of reality in large epic forms. The creation of such novels as A. Tagirov's "Soldiers", "Red Guards", "Red Army Men", D. Yul'ty's "Blood", I. Nasyri's "Kudei", G. Khayri's "Turn", H. Davletshina's "Irgiz" completed one of the stages in the formation of modern literary genres on the national basis.

Введение

Актуальность исследования обусловлена все более растущим интересом к многоаспектному изучению особенностей развития башкирской литературы, процессов формирования и эволюции одного из ведущих жанров прозы – башкирского романа. Изучение сюжетно-композиционной структуры некоторых форм восточной литературы (эпических, таких как «Шах-намэ», хамса-пятириц, месневи, касыда, газель и т.д.) показало, в частности, своеобразное отражение их поэтики в жанрах прозы, в том числе и романа, особенно в начальный период развития башкирской советской литературы.

В истории башкирского романа отражается огромный исторический опыт грандиозных эпохальных преобразований, духовно-нравственного обновления, социалистического переустройства жизни народа. Анализ первых башкирских романов показывает активное их взаимодействие с эпическими формами, системой жанров литературы в целом.

Эпической основой новаторства башкирских романов 1920-1930-х годов выступает естественный, обусловленный новой действительностью синтез личного и общенародного, включенность отдельной судьбы в историческое деяние, в общественно-созидательный процесс. Наиболее важными в этих условиях становятся вопросы историзма в изображении «движущейся панорамы народной жизни», на авансцену выходит проблема героя, отношений человека и мира.

Башкирский роман XX века формировался в сложном борении новых и старых социально-эстетических представлений, традиций и новаторства; становление его неразрывно связано с особенностями и уровнем развития жанровых форм прозы и национальной литературы в целом.

Нашими задачами являются рассмотрение проблемы историзма в отражении новых реалий жизни, исследование взаимодействия первых башкирских романов с эпическими формами, системой жанров литературы в целом.

В статье применяются следующие методы исследования: сравнительно-исторический, герменевтический и контент-анализ.

Теоретической базой работы послужили, кроме третьего тома фундаментальной семитомной «Истории башкирской литературы» (1991), учебников для вузов «Башкирская литература двадцатого века» (2003), «Башкирская литература XX-XXI веков» (Гареева, 2017), где в отдельных разделах обобщаются достижения и определенные недостатки развития башкирской прозы 1920-1930-х годов, труды Р. Н. Баимова, А. Х. Вахитова, Г. Б. Хусаинова, Н. Т. Зарипова, предметом которых является исследование путей развития башкирской прозы. В монографиях Р. Н. Баимова (1975; 1984; 1993; 2007) изучаются процессы формирования и эволюции жанров башкирской прозы, в первую очередь романа как жанра, подытоживающего достижения всей литературы и призванного изображать человека и его эпоху во всей полноте и противоречивости. В трудах А. Х. Вахитова (1968; 1972; 1976; 1979; 1982) прослеживаются истоки возникновения и процесс становления стиля в различных жанрах башкирской прозы, анализируется эволюция эпических жанров. В монографии С. Г. Сафуанова (1960) прослеживаются пути развития башкирской советской литературы и особенности творчества А. Карная. Исследование Н. Т. Зарипова (1983) посвящено анализу творчества одного из самых ярких представителей искусства слова первой половины XX века – Имая Насыри. В трудах академика Г. Б. Хусаинова (1963; 1978; 1998) находят критическое осмысление актуальные вопросы литературного процесса, исследуются закономерности развития различных жанров башкирской литературы, творчество основоположников башкирской советской литературы.

Практическая значимость материалов исследования заключается в возможности их применения с целью дальнейших научных изысканий в области проблемы историзма в отражении новых реалий жизни начала XX века, исследования взаимодействия первых башкирских романов с эпическими формами, системой жанров литературы в целом, в практике преподавания башкирской литературы на филологических факультетах вузов, при подготовке общих и лекционных курсов, создании учебных пособий по истории башкирской литературы.

Основная часть

Национально-литературные и межлитературные эпические традиции и новаторство

Башкирская литература, как известно, относится к тюркоязычным и в дореволюционное время – до 1917 года – развивалась в русле восточных литератур, хотя одновременно шло интенсивное ее приобщение к русской революционно-демократической культуре и литературе (История башкирской литературы, 1991, с. 5-38). Это значит, что, как и другие восточные литературы, башкирская литература в дореволюционный период не имела развитой прозы, претерпевала эволюцию в основном в жанрах поэзии. Причем очень значительна и роль устной народной поэзии в письменной литературе, в различных ее жанрах. Новая проза формировалась в традиционных европейских эпических жанрах, стремилась к реализму, но в глубине ее шел сложный процесс взаимоотношений и взаимодействий различных жанровых и стилевых начал (Баимов, 1984, с. 31-40).

Движение башкирской литературы к реализму прежде всего связано с преодолением фольклорной отвлеченности, критической переработкой традиций как национальных, так и идущих от восточной классической литературы. Стилиевые поиски 20-х годов, переплетаясь с идеологической и идейно-эстетической борьбой, нередко принимали довольно сложные формы и порождали в творческой практике самые различные направления. В многочисленных этнографических пьесах тех лет: «Ашкадар», «Ялан – Еркей», «Башкирская свадьба» М. Бурангулова, «Акшан-батыр» Ф. Сулейманова и С. Мирасова, «Ынйыкай и Юлдыкай» Х. Габитова и др. – фольклорные мотивы превалировали (Хусаинов, 1978, с. 34-65).

В эти годы сильно было влияние восточных традиций, особенно восточной авантюрно-приключенческой и «орнаментальной» прозы, что наиболее ярко проявилось, например, в повести «Гульдар» И. Насыри, посвященной трагической судьбе девушки-азербайджанки. Структура повести, трактовка поступков героев отражают нередко особенности абстрактной романтической прозы. Сюжетные повороты определяются здесь зачастую не причинно-следственными связями, но случаем, как в авантюрных романах. Время также условное, «авантюрное» – его протяженность, длительность четко не отражается в сюжете, в конкретно-исторических событиях (Баимов, 1984, с. 49).

Наиболее сильны были реалистические тенденции в произведениях М. Гафури, стиль которого сложился еще в дореволюционный период на лучших традициях русского критического реализма. Укрепление реалистических черт в стилевом развитии прозы 20-х годов обусловлено обращением писателей, например Д. Юлтыя, Г. Гумера, С. Кудаша, И. Насыри, к конкретным событиям действительности, тяготением к изображению исторических фактов и трудовых процессов. Формирование романских тенденций в национальной литературе детерминировано развитием системы жанров в целом (Вахитов, 1968, с. 23-38).

Лирико-романтические, лиро-эпические новеллы, нэсэры, историко-фольклорные, этнографические пьесы, остросюжетные, полуприключенческие романтические повести И. Насыри, Т. Янаби, А. Карная и др. нередко в иносказательных формах, символических и аллегорических образах раскрывали основной социальный конфликт, главные противоречия времени (Сафуанов, 1960, с. 68-74). В этом ряду особо выделяется драма Д. Юлтыя «Карагул» (1920), где впервые эпически масштабно выдвинута на первый план классовая борьба и крупные социальные явления прошлого (Хусаинов, 1963, с. 38-46).

Жанрово-стилевые особенности первых башкирских романов

Первые башкирские романы, созданные в самом конце 20-х и в 30-е годы XX века, – «Поворот» (1928) Г. Хайри, «Солдаты» (1931), «Красноармейцы» (1936), «Красногвардейцы» (1937) А. Тагирова, «Кровь» (1934) Д. Юлтыя, «Кудей» (1934) И. Насыри – имеют много общего с литературой 20-х годов. Романами 30-х, как и произведениям 20-х годов, свойственно весьма схематичное понимание закономерностей исторического процесса, нередки и гиперболизация, фольклоризация революционного движения народных масс (Вахитов, 1982, с. 108-110). Сочетание жизненной правды, романтизма и фольклорных мотивов нашли отражение первоначально в произведениях, изображающих революционное прошлое башкир. Такое сочетание было свойственно не только романтическим повестям, но и романам на документальной основе – «Поворот» Г. Хайри, «Солдаты», «Красноармейцы», «Красногвардейцы» А. Тагирова, «Кровь» Д. Юлтыя, «Кудей» И. Насыри (Баимов, 2007, с. 78-96).

При всей схожести структур в этих произведениях отразились и сложные, противоречивые процессы жанрово-стилевых тенденций предыдущего периода развития, разностилье. Если отдельные линии в изображении героев «Красногвардейцев» и «Красноармейцев» тяготели, например, к гротескно-символическому стилю, метафорической образности, то этнографизм, красочные картины быта башкир того времени, изображаемые в романе «Поворот» Г. Хайри, создают налет романтизма, сказово-эпического пафоса.

В романах «Кровь» Д. Юлтыя, «Кудей» И. Насыри «форма самой жизни» (авторы порой не уклоняются и от натуралистических картин в описании кровавых баталий) своеобразно сочетается с поэтикой, приемами и принципами структуростроения и восточных эпических форм. В романе И. Насыри «Кудей» наиболее ярко отразились структурные традиции таких форм, как хамса-пятирица, и такого типа произведений, как «Тысяча и одна ночь» (Баимов, 1984, с. 40-42). В частности, «Кудей» построен на так называемой «ящичной» композиции: каждая из глав имеет своего главного героя, представляет как бы самостоятельную нэсэр-новеллу (Зарипов, 1983, с. 65-80). Все эти главы-новеллы «обрамляются» прологом-символикой о двух «берегах», о двух мирах – о борьбе добра и зла. Сюжет строится динамично, детективными авантюрно-приключенческими элементами. О своеобразной поэтике романа можно судить и по названиям глав: «В объятиях темной ночи», «Первое знакомство», «Встреча» и т.д. Есть в романе и приемы переодевания и «неузнавания», есть и любовный треугольник, и похищения, и тайные совещания, и даже темницы (Баимов, 1993, с. 56-59).

Традиции восточной литературы, особенно формообразующие, наблюдаются и в других романах. Сюжетные действия романа «Кровь» Даута Юлтыя, например, также «обрамляются» похожими эпизодами. Данное произведение тяготеет к новеллистической форме, многогеройному роману: в центре повествования не один герой, а группа солдат маршевого батальона. Однако в «Крови», в отличие от «Кудея» И. Насыри, использование традиций в новых условиях уже не препятствует выражению революционного содержания, показа острой классовой схватки (Башкирская литература..., 2003, с. 115-125).

Первые романы несли несомненно много новаторских начинаний в области формы и содержания башкирской литературы, в подходе к отображению развивающейся действительности. Движение истории и динамика характера, так необходимые в развитии романной эпической мысли в национальной литературе, впервые даются в них в укрупненных социально-исторических масштабах, в сложных взаимоотношениях действующих лиц, в разнообразных общественно-исторических ситуациях (Гареева, 2017, с. 74-78).

Подлинный историзм в показе исторического процесса, в создании социально-психологического характера еще не был достигнут первыми башкирскими романами. Попытка изображения сложных взаимоотношений человека и истории, целостной концепции мира в его поступательном и противоречивом развитии не всегда сопровождалась в них жанрово-стилевым единством. Синтез различных начал, в частности очеркового и фольклорно-мифологического, реалистического, романтического и условно-абстрактного одновременно, наблюдаемый в романах, приводил нередко к нарушению структурной гармонии произведения, романного мышления (Вахитов, 1972, с. 45-78).

Более зрелый опыт в постижении и изображении сложной эпохи в башкирскую литературу пришел позже, с романом «Иргиз» (1957) Хадии Давлетшиной. Романы 1930-х годов и роман «Иргиз» Х. Давлетшиной – это две различные ступени развития жанра, различные уровни принципа историзма в изображении сложных закономерностей эпохи (Баимов, 2007, с. 76-78).

Роману «Иргиз» удалось преодолеть узко событийную хроникальность, тяготение к сенсационным детективно-приключенческим мотивам и натуралистическим картинам, наблюдаемые в первых романах. В «Иргизе» эпоха, ее противоречия воплощаются в конкретных судьбах. События более не оттесняют человека. А классовое самосознание и активность выверяются и растут не только в исключительных ситуациях, как, например, в романтических повестях и в первых романах, но и в житейских буднях. Лишь собственный мучительный поиск выхода из бесправного положения приводит Айбулата, главного героя романа, к встрече с рабочими-большевиками, ведет к идейной зрелости и к сознательной революционной борьбе.

В этом и новаторство Х. Давлетшиной, ведущее к формированию нового героя в башкирском историко-революционном романе. Писательница рисует героя не пассивного, зависимого от событий, а активного творца истории. «Иргиз» Х. Давлетшиной представляет новую жанровую разновидность. Это уже не рассказ участника событий «по памяти», как в предыдущих романах, но художественное осмысление исторических процессов, синтез исторического исследования с художественным вымыслом. Каноны историко-революционного романа входят здесь в полную силу.

Поиски новых форм в отражении социально-нравственного содержания эпохи

Подытоживая, можно прийти к выводу о том, что обращение башкирских писателей на заре формирования национальной литературы к прошлому вызвано наряду с общественно-политической необходимостью и рядом внутренних, литературных причин.

Одна из них кроется в стремлении писателей познать объективные закономерности развития истории вообще. Прошлое, в отличие от современности, привлекало писателей своей относительной изученностью и доступностью, как предмет сравнения и сопоставления с существующим. Формирование нового искусства на башкирской почве 1920-1930-х годов потребовало освоения методологических основ и эстетических критериев художественного подхода к живой действительности. Анализ прошлого в свете настоящего, раскрытие сходства и различия между ними в конечном счете могли способствовать углубленному познанию современности. Так, уже в повестях «Черноликие», «Ступени жизни» М. Гафури, «На развалинах бурной реки», «Первые дни» А. Тагирова, в драме «Карагул» Д. Юлтыя и, конечно же, в первых башкирских романах обращение к прошлому принимает характер выявления связи времен (Вахитов, 1976, с. 87-95). Они отличаются стремлением глубже осмыслить предысторию современности, эпохи и воссоздать объективный ход истории.

Вторая причина обращения молодой литературы к прошлому народа объясняется исторической обусловленностью формы искусства, требованием соответствия формы содержанию. Известно, что новаторство литературы проявляется наиболее полно только тогда, когда необходимость его поддерживается общественно-историческими условиями и потребностью самого искусства.

Общественно-исторические условия 1920-х годов поставили перед молодой башкирской литературой задачи художественного освоения и отражения современной действительности, но еще не был достаточно велик художественно-эстетический опыт (Баимов, 1975, с. 3-18). Поэтому обращение башкирских писателей к прошлому служило и формой накопления и переосмысления национального литературного наследия. При этом традиционные формы требовали и традиционного содержания: в произведениях 20-х и начала 30-х годов содержание прошлого в некоторой мере находило соответствие в уже выработанных, готовых формах искусства. Дух и колорит изображаемой эпохи передавался традиционными поэтическими средствами национальной и восточных классических литератур.

Первые попытки художественного осмысления действительности часто облекались в фольклорные формы, как это было, например, в больших эпических поэмах «Пряха» (1924) С. Кудаша, «Земля» (1936) Б. Бикбая, «Ак-Иделкай» (1930) Р. Нигмати и т.д. (Хусаинов, 1998, с. 121-143). Эти произведения, лежащие на границе между поэтическим эпосом и большими прозаическими формами, стали по сути переходными произведениями романного содержания.

Заключение

Таким образом, башкирский роман уже в конце 20-х и начале 30-х годов XX века возник как самостоятельный тип художественного мышления и прошел в системе жанров, как и любой из них, ряд этапов структурно-содержательного обогащения и обновления. Это является разными сторонами, разными истоками и аспектами становления и разными стадиями развития: «ступенчатость» жанров характерна для более ранних периодов литературы; обогащение и раздвижение границ жанра, в данном случае романа, происходит обычно после его формирования в традиционных канонах, что носит общий характер. Эволюция романских форм в башкирской литературе 20-30-х годов убедительно показывает системную соподчиненность, взаимосвязь и взаимодействие жанров.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в более углубленном анализе и обобщении проблемы историзма в отражении действительности в башкирской прозе данного периода.

Источники | References

1. Баимов Р. Н. Заметки разных лет: избранные статьи. Уфа: Гилем, 2007.
2. Баимов Р. Н. Истоки и устья. Заметки о башкирской литературе. Уфа: Китап, 1993.
3. Баимов Р. Н. Судьба жанра. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984.
4. Баимов Р. Н. Шаг в зрелость. Уфа: Башкнигоиздат, 1975.
5. Башкирская литература двадцатого века: учебник для высших учебных заведений / сост. и науч. ред. Р. Н. Баимов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2003.
6. Вахитов А. Х. Жанр и стиль в башкирской прозе. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1982.
7. Вахитов А. Х. Когда раздвигаются горизонты. Уфа: Башкнигоиздат, 1979.
8. Вахитов А. Х. На эпических широтах. Уфа: Башкнигоиздат, 1968.
9. Вахитов А. Х. Суть таланта: некоторые вопросы развития башкирской прозы. Уфа: Башкнигоиздат, 1972.
10. Вахитов А. Х. Творческие портреты. Уфа: Башкнигоиздат, 1976.
11. Гареева Г. Н. Башкирская литература XX-XXI веков: учебник для высших учебных заведений. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017.

12. Зарипов Н. Т. И. Насыри. Жизнь и творчество. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1983.
13. История башкирской литературы: в 7-ми т. / гл. ред. Г. Б. Хусаинов; отв. ред. С. Г. Сафуанов. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1991. Т. 3.
14. Сафуанов С. Г. Али Карнай: жизнь и творчество. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960.
15. Хусаинов Г. Б. Даут Юлтый: жизнь и творчество. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1963.
16. Хусаинов Г. Б. Литература и наука. Избранные труды. Уфа: Гилем, 1998.
17. Хусаинов Г. Б. Эпоха. Литература. Писатель. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978.

Информация об авторах | Author information

Гареева Гульфира Нигаматовна¹, д. филол. н., доц.
¹ Башкирский государственный университет, г. Уфа

Gareeva Gulfira Nigamatovna¹, Dr
¹ Bashkir State University, Ufa

¹ gareevagulfira@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.02.2022; опубликовано (published): 31.03.2022.

Ключевые слова (keywords): башкирская литература; проза; жанр; роман; эпические формы; Bashkir literature; prose; genre; novel; epic forms.